

Статистические монографии

**по исследованию станичного
быта Терского казачьего войска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С75

С75 Статистические монографии: по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 480 с.

ISBN 978-5-458-17037-6

Составлены, по поручению наказного атамана Войска, О. Марграфом, П. Линтваревым и др., под редакцией секретаря областного статистического комитета, Н. Благовещенского.

ISBN 978-5-458-17037-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ш

что предложенный Наказнымъ Атаманомъ методъ работы весьма удобенъ и практиченъ въ томъ отношеніи, что онъ требуетъ гораздо меньшихъ силъ и средствъ, сравнительно съ общимъ изслѣдованіемъ цѣлаго края, а между тѣмъ представляетъ всѣ данныя для необходимыхъ обобщеній и выводовъ о положеніи той или другой мѣстности. При изслѣдованіи каждой типичной станицы извѣстнаго района, изучаются въ тоже время и всѣ другія поселенія того же типа: общія имъ всѣмъ условія мѣстности, труда и продукта, среднія цѣны, значеніе повинностей и т. п., — такъ что сразу получается средній итогъ свѣдѣній по цѣлой группѣ поселеній, принадлежащихъ къ изслѣдованному типу. Затѣмъ, складывая и обобщая всѣ эти итоги, получается возможность для выводовъ о положеніи цѣлаго края, причемъ эти выводы будутъ весьма близки къ истинѣ и дополнительныхъ работъ потребуетъ уже не много. Кромѣ того, указанный методъ изслѣдованія имѣетъ еще то преимущество, что 1) хотя при немъ и ускользаютъ для обобщеній нѣкоторыя подробности, но за то удобнѣе схватывается и анализируется достовѣрность существенныхъ фактовъ, и 2) что каждая отдѣльная монографія составляетъ сама по себѣ вѣчто цѣлое, взятое прямо изъ жизни, и имѣетъ для статистики важное значеніе, какъ крупная достовѣрнаго и потому весьма цѣннаго матеріала.

Для изслѣдованія станицъ была принята система подворной переписи и опросовъ по особо составленной программѣ. По прибытіи въ избранную станицу, изслѣдователи приглашали въ помощь себѣ мѣстныхъ учителей и другихъ способныхъ лицъ и дѣлили станицу на нѣсколько участковъ, по числу имѣющихся на лицо работниковъ — изслѣдователей. Затѣмъ каждый изъ нихъ въ каждомъ дворѣ своего участка собиралъ посредствомъ опросовъ всѣ нужныя свѣдѣнія, которыя потомъ провѣрялись опросами другихъ лицъ, или частными разговорами съ живущими въ станицѣ. Подворные опросы имѣютъ то неудобство, что къ нимъ населеніе относится болѣею частію недовѣрчиво, а иногда даже умышленно уклоняется отъ прямыхъ отвѣтовъ или искажаетъ ихъ; но въ этомъ отношеніи большую услугу мѣстной статистикѣ оказывали женщины и дѣти — подростки, которыя своею словоохот-

ливостью и откровенностью помогали узнавать правду. Всѣ добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія отмѣчались въ особыхъ таблицахъ, которыя и послужили главнѣйшимъ матеріаломъ для статистическаго описанія станицъ.

Труднѣе всего въ данномъ случаѣ было собрать подробныя свѣдѣнія о возрастахъ населенія. На вопросы такого рода обыватели станицъ отвѣчаютъ большею частію сбивчиво, особенно о возрастахъ женщинъ и дѣтей. Что же касается до посемейныхъ списковъ, имѣющихся въ каждой станицѣ, то въ нихъ всѣ возрастные итоги составляются примѣнительно къ распредѣленію повинностей въ населеніи и потому въ нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о возрастахъ до 17 лѣтъ и свыше 50 лѣтъ. Вслѣдствіе этого пришлось измѣнить и общепринятая (по системѣ акад. Веселовскаго) предѣлы рабочихъ возрастовъ, считая полноробочій возрастъ лишь отъ 17 до 50 лѣтъ, а пераробочій—до 10 лѣтъ, и хотя при этомъ общій процентъ рабочихъ силъ весьма мало разнится отъ общепринятаго, но распредѣленіе ихъ пришлось принять иное *).

Экономическая производительность, а также всѣ особенности и разнообразіе хозяйствъ Терскаго казачьяго населенія находится, какъ мы сказали, въ полной зависимости отъ тѣхъ условій мѣстности, въ которыхъ поселены станицы, и въ этомъ отношеніи онѣ распадаются на четыре главные типа, между которыми есть конечно нѣсколько второстепенныхъ, переходныхъ типовъ.

1) Лѣсогорныя и предгорныя станицы, расположенныя по предгорьямъ главнаго Кавказскаго хребта, въ мѣстностяхъ большею частію суровыхъ и вызывающихъ много труда и лишеній. Эти станицы, за недостаткомъ угодій удобныхъ для земледѣлія, существуютъ по преимуществу продажею лѣса и лѣсныхъ издѣлій, а также отхожимъ промысломъ. Къ этому типу принадлежатъ бѣднѣйшія станицы войска, и потому къ изслѣдованію этого типа и его разновидностей относится наибольшая часть монографій,

*) При описаніи нѣкоторыхъ станицъ были сдѣланы попытки опредѣлять рабочіе возрасты при помощи возрастныхъ таблицъ акад. Буяковскаго, но потомъ оказалось, что эти таблицы не вполне примѣнны къ мѣстному населенію и значить не выражаютъ дѣйствительности.

собранныхъ въ настоящемъ изданіи. Представителями этого типа служатъ станицы: Сунженская, Николаевская, Галашевская, Фельд-маршальская, Аки-юртовская и Архонская.

2) Стенныя станицы, расположенныя большею частію по теченію рѣки Терека въ степной полосѣ около города Моздока, занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ. Къ этому типу принадлежатъ станицы: Прохладная и Луковская.

3) Станицы, расположенныя на Бештаугорской возвышенности, въ которыхъ, кромѣ хлѣбопашества, особенно развито огородничество (капуста и картофель), луговодство и пчеловодство. Къ этому типу относятся станицы Есентукская и Кисловодская.

4) Низовыя станицы, расположенныя по р. Тереку, начиная съ Червленной ст. до Каспійскаго моря, въ которыхъ надъ всѣми отраслями хозяйства преобладаютъ виноградарство и винодѣліе. Этотъ типъ ярко выражаютъ станицы Новогладковская и Шелкозаводская *).

Такимъ образомъ монографіи, собранныя въ настоящей книгѣ, представляютъ описанія всѣхъ главнѣйшихъ видовъ казачьяго хозяйства, и хотя при изслѣдованіи станицъ главное вниманіе было обращено на ихъ экономическое положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ остальные стороны станичной жизни въ этихъ монографіяхъ исчерпаны на столько, что въ главныхъ чертахъ по нимъ можно судить о цѣломъ бытѣ мѣстнаго казачества. Пробѣлами въ монографіяхъ можно считать лишь недостаточность свѣдѣній этнографическихъ, о хуторномъ хозяйствѣ и рыболовствѣ по р. Тереку. Эти пробѣлы въ настоящее время уже пополняются и вмѣстѣ съ тѣмъ является возможность приступить къ составленію подробнаго описанія положенія Терскаго казачьяго населенія въ цѣломъ его объемѣ, что и приводится въ исполненіе въ приготовляемой для изданія особой книгѣ: «Очеркъ современнаго положенія Терскаго казачьяго войска».

Главнѣйшія работы по изслѣдованію и описанію станицъ

*) Въ первой изъ нихъ описано виноградарство въ садахъ съ *густой* посадкой лозъ и при расчетахъ дохода отъ винодѣлія показанъ *нормальный* доходъ. Во второй описаны виноградныя сады съ *редкой* посадкой и доходъ отъ нихъ *дѣйствительный*.

принадлежать П. И. Линтвареву и О. В. Марграфу. Станица Архонская описана Ф. Бузиловымъ; Луковская и Прохладная—Ф. Томаревскимъ и С. Головчанскимъ при участіи А. Тварчелидзе. Горячее и дѣятельное содѣйствіе работамъ, особенно при повѣркѣ ихъ, оказывалъ Старшій членъ Войсковаго хозяйственнаго правленія, С. И. Писаревъ. Общую редакцію всѣхъ описаній держалъ Н. А. Благовѣщенскій.

I.

СУНЖЕНСКАЯ СТАНИЦА.

I. НАСЕЛЕНІЕ

Положеніе станицы и составъ населенія. Станица Сунженская, Владикавказскаго округа 3-го участка, Терской области, *) находится на лѣвомъ (нижеменномъ и тонкомъ) берегу рѣки Сунжи, въ 12-ти верстахъ отъ горъ Владикавказа. Населеніе станицы началось въ 1861 году, когда впервые были водворены въ этой мѣстности 238 семействъ; затѣмъ, по упраздненіи станицы Датыховской въ 1863 году, сюда переселено было изъ нея 41 семейство, по упраздненіи станицы Камбилеевской въ 1869 году—47 семей, и разновременно 40 семей изъ регулярныхъ войскъ. Въ настоящее время, по посемейному списку Сунженской станицы за 1874 годъ, въ ней считается 402 казачьихъ семьи. Въ ежегодныхъ отчетахъ о населеніи станицы, составляемыхъ въ мѣстномъ станничномъ правленіи, число дворовъ въ станицѣ обыкновенно показывается то-же самое, какъ и число семей, на самомъ-же дѣлѣ, дворовъ въ ней гораздо болѣе, чѣмъ семей, такъ какъ часто одна семья живетъ въ нѣсколькихъ дворахъ, и отдѣльные члены ея ведутъ отдѣльное самостоятельное хозяйство. Такимъ образомъ, по переписи, произведенной 23—25 сентября 1873 года, въ ст. Сунженской оказалось всего 318 дворовъ или отдѣльныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 497 принадлежатъ казакамъ и 21—постороннимъ лицамъ. По этой-же переписи, число жителей въ ст. опредѣлилось въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,414 мужскаго и 1,299 женскаго пола, а всего 2,713 душъ. Такимъ образомъ, на каждый дворъ, среднимъ числомъ, приходится по 3,4 душъ.

По сословіямъ населеніе станицы дѣлится такъ: казачьяго

*) Въ военномъ отношеніи станица Сунженская числится въ составѣ Владикавказскаго казачьяго полка.

сословія—1,365 *) мужчинъ и 1,248 женщинъ, всего—2613 душъ; постороннихъ сословіи: духовнаго званія 13 душъ обоого пола, кунеческаго сословія 17, отставныхъ военныхъ 52, разночинцевъ, мѣщанъ и крестьянъ 18 душъ об. п.; всего-же постороннихъ сословіи: мужчинъ—49, женщинъ—51, всего 100 душъ.

При переписи, обыватели станицы болѣе всего затруднялись счетомъ своихъ лѣтъ и давали въ этомъ отношеніи весьма неопредѣленные отвѣты. По этому пришлось все населеніе по возрасту раздѣлить на три разряда: въ 1-й—вошли дѣти до 17-ти лѣтъ, во 2-й—рабочій возрастъ отъ 17-ти до 50-ти лѣтъ и въ 3-й—старики, имѣющіе болѣе 50-ти лѣтъ. При этомъ оказалось, что въ возрастъ до 17-ти лѣтъ въ станицѣ имѣется 1,183 души, отъ 17 до 50-ти—1,101 и старше 50-ти—429 душъ обоого пола. Въ посемейномъ спискѣ станицы имѣется болѣе подробное распределеніе по возрасту мужскаго населенія казачьяго сословія. По этому списку къ 1-му января 1875 года значилось:

дѣтей до 17 лѣтъ	549 д.	} всего 1,365.
отъ 17 до 19 лѣтъ	34 »	
» 19 » 20 »	23 »	
» 20 » 35 »	329 »	
» 35 » 42 »	98 »	
» 42 » 50 »	124 »	
старше 50 »	208 »	

Число рожденій. Въ теченіе 1874 года въ станицѣ Сунженской родилось дѣтей: 59 муж. и 73 женск. пола, всего 132 обоого пола, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 2 и двойни 1. Такимъ образомъ, 1 родившійся приходится на 20,₆ жителей, что составляетъ 4,₉ на 100 или 49 на 1,000 человекъ населенія въ годъ. Если принять за нормальный годовой процентъ рожденій въ Россіи 5,₀₄ на 100 ч. населенія, то въ ст. Сунженской рожденіи оказывается меньше нормы на 0,₁₅⁰/₀.

Браки. Браковъ заключено въ ст. Сунженской въ теченіи 1874 г. 22. Одинъ годовой бракъ приходится такимъ образомъ на 123 души населенія, что составляетъ 0,₈₇⁰/₀. Нормальный процентъ годовыхъ браковъ въ Россіи составляетъ 1,₀₄, или 1 на 96 ч. Следовательно, число браковъ въ ст. Сунженской меньше нормального на 0,₁₇⁰/₀. Эта убыль происходитъ очевидно отъ неравномѣрности мужскаго и женскаго населенія. Мужское на-

*) Въ станичномъ отчетѣ за 1874 г. число казаковъ показано 1,378 душъ, а въ посемейномъ спискѣ ихъ показано 1,365, т. е. столько-же, сколько оказалось по переписи.

селеніе превышает женское на 115 человекъ, такъ что чувствуется недостатокъ въ невѣстахъ, и на каждую невѣсту приходится по нѣсколько жениховъ. Браки заключаются преимущественно ранніе, въ возрастѣ до 20 лѣтъ.

Смертность Въ теченіе 1874 года, въ станицѣ Сунженской умерло 47 ч. мужескаго и 54 женскаго пола, всего 101 человекъ. Такимъ образомъ, въ годъ приходится 1 умершій на 27 ч. населенія, что составитъ 37 на 1,000 или 3,7 на 100. Средній годовоіи процентъ смертности въ Россіи составляетъ 3,5 на 100 (для южныхъ губерній 2,88^{0/0}.) Поэтому, въ ст. Сунженской годовоіи процентъ смертности больше средняго на 0,2^{0/0}.

По возрастамъ, въ 1874 г. въ ст. смертность распредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

		УМЕРЛО.		МУЖЧ.	ЖЕНЦ.	ИТОГО.
Отъ рожд.	до	5 лѣтъ		38	39	77
отъ 5	» 10	»	10	3	1	4
» 10	» 15	»	15	1	—	1
» 15	» 20	»	20	—	3	3
» 20	» 25	»	25	—	—	—
» 25	» 30	»	30	1	—	1
» 30	» 35	»	35	—	—	—
» 35	» 40	»	40	—	2	2
» 40	» 45	»	45	1	1	2
» 45	» 50	»	50	—	—	—
» 50	» 55	»	55	1	1	2
» 55	» 60	»	60	—	—	—
» 60	» 65	»	65	—	3	3
» 65	» 70	»	70	1	1	2
» 70	» 75	»	75	—	1	1
» 75	» 80	»	80	—	—	—
» 80	» 85	»	85	1	2	3
				47	54	101

Изъ этой таблицы видно, что болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа умершихъ принадлежитъ къ дѣтскому возрасту до 5 лѣтъ, и въ этомъ отношеніи смертность дѣтей въ Сунженской ст. превышаетъ нормальную смертность слишкомъ на 30^{0/0} (обыкновенно въ Россіи дѣтей до 5 лѣтъ умираетъ ежегодно около 45^{0/0}). Болѣе всего умираетъ дѣтей отъ оспы, которая свирѣпствуетъ въ станицѣ почти каждую осень *). Затѣмъ много дѣтей умираетъ отъ родимчика

*) Въ станицѣ есть оснопрививатель, но его присутствіе влѣдствуетъ неадекватно или суевѣрія, очевидно, мало приноситъ пользы.

(младенческой болѣзни), слабого рожденія и поноса. Не малое влияние на смертность дѣтей имѣеть, конечно, и небрежный уходъ за ними. Большинство дѣтей проводятъ почти все время на дворахъ и улицахъ, въ непросыхаемой вонючей грязи, среди свиней и собакъ, едва прикрытыя дырявыми тряпками и питаея чѣмъ попало. Послѣ 5 лѣтъ отъ рожденія, смертность сразу ослабѣваетъ и въ остальныхъ возрастахъ весьма незначительна, такъ что оставшееся въ живыхъ населеніе въ большинствѣ доживаетъ до глубокой старости.

Естественный приростъ. Изъ сопоставленія числа роженій и смертности въ станицѣ Сунженской видно, что число роженій превышаетъ смертность на 31 челов. Такимъ образомъ, процентъ естественнаго прироста для ст. Сунженской составитъ $1,2\%$. Средній процентъ естественнаго прироста въ Россіи полагается $1,4\%$. Слѣдовательно, приростъ въ данномъ случаѣ меньше нормы на $0,2\%$.

II. ВѢРОИСЦОВѢДАНІЕ.

Въ числѣ жителей Сунженской станицы, 7 казачьихъ семей *) исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, все-же остальное населеніе—вѣроисповѣданія православнаго, и никакихъ расколовъ въ средѣ его нѣтъ. Въ станицѣ недавно отстроена и освящена большая каменная церковь во имя св. Николая **) а прежній молитвенный домъ предполагается обратить на устройство школы. Церковный причтъ составляютъ: священникъ, діакопъ и причетникъ. Священнику отведено изъ станичныхъ земель: удобной 32 десятины и неудобной 3 десятины. Діакопу: удобной 24 и неудобной 2. Причетнику: удобной 16 и неудобной 1 дес. 1,800 саж. Кроме того, церковной земли удобной и неудобной 160 десятинь. Всего-же при церкви 238 дес. 1,800 саж.

III. ХОЗЯЙСТВО И СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ.

Число скота. Количествомъ скота обыкновенно опредѣляется степень благосостоянія поселянина, такъ какъ рабочій скотъ составляетъ главное подспорье его во всѣхъ сельскихъ работахъ, а остальной домашній скотъ доставляетъ ему одинъ изъ главныхъ элементовъ питанія. Безъ скота поселянинъ теряетъ всякую самосто-

*) Изъ бывшихъ уроженцевъ Польши.

**) Сооруженіе церкви обошлось въ 30 т. рублей, изъ которыхъ 9 т. выдано было изъ войсковыхъ суммъ, остальные получены сборомъ пожертвованій и окладомъ жителей станицы, доходившимъ до 7 р. съ души.

тельность и обращается или въ батрака, или въ пищаго. Поэтому, при переписи дворовъ ст. Сунженской, особенное вниманіе было обращено на количество скота, имѣющееся при каждомъ дворѣ. По этой переписи оказалось, что въ ст. Сунженской имѣется: лошадей—909, воловъ—836, гулевого скота (коровъ, телятъ и козъ)—1,656 и свиней—1,212, а всего 4,613 головъ, въ томъ числѣ 1,745 головъ рабочаго скота (лошадей и воловъ) *). Если бы все это количество скота распределить по-ровну, по числу дворовъ станицы, то на каждыи дворъ пришлось-бы безъ малаго по 9 головъ скота, въ томъ числѣ по 3,3 рабочаго. Въ дѣйствительности-же распределеніе скота далеко не одинаково. Дворовъ, имѣющихъ достаточное количество какъ рабочаго, такъ и гулевого скота, въ станицѣ считается всего только 158, что составляетъ немного болѣе одной трети всего населенія. На остальные 360 дворовъ скотъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

- 133 двора имѣютъ недостаточное количество какъ рабочаго, такъ и гулевого скота.
- 95 дворовъ вовсе не имѣютъ лошадей.
- 48 — не имѣютъ ни воловъ, ни гулевого скота.
- 32 — имѣютъ одну лошадь и ничего больше **).
- 16 — не имѣютъ ни лошадей, ни воловъ.
- 36 — не имѣютъ никакого скота.

Изъ этого распределенія скота можно ясно видѣть степень участія населенія въ земледѣльческихъ и другихъ работахъ, требующихъ рабочаго скота. Последнія-же три категоріи, то-есть 84 двора, за неимѣніемъ скота, вовсе не могутъ самостоятельно участвовать въ этихъ работахъ, и слѣдовательно, могутъ быть причислены къ разряду бѣднѣйшихъ казаковъ. Если въ каждомъ домѣ, среднимъ числомъ, считать по 5,4 душъ, то на 84 двора придется 470 душъ обоого пола, которыя и составляютъ бѣднѣйшее населеніе станицы. Какое важное значеніе имѣетъ рабочиіи скотъ въ станичномъ хозяйствѣ, можно видѣть изъ того, что весной 1875 года одинъ казакъ застрѣлился послѣ того, какъ ингуши угнали у него весь скотъ. Вообще сосѣдство ингушей не мало вредитъ станичному скотоводству. Въ настоящемъ (1875) году, по рассказамъ казаковъ, похищено ингушами до 70 головъ разнаго скота, а это составляетъ весьма значительный ущербъ въ хозяйствѣ населенія.

*) Въ официальномъ отчетѣ показано: лошадей—1,248, воловъ—804, остальнаго скота—3,226, а всего—5,278.

***) Большею частію это лошади *стросвяи*, которыя на работу не употребляются.

Хлѣбопашество. Стапичныя земли соприкасаются съ одной стороны съ землями поселка Аки-Юртовскаго и станицы Тарской, съ другой—съ землями ингушей, а именно ауловъ: Базоркина, Экажева и Сурхохи. Всѣхъ земель при ст. Сунженской считается 11,569 десятинъ 1,000 квад. саж., изъ коихъ

Удобной земли: пахатно-сѣнокосной.	9387 дес.	500 кв. саж.
подъ кустарникомъ.	226 „	600 „ „
„ лѣсомъ .	1,350 „	500 „ „
„ станицей .	84 „	— „ „
„ огородами . .	128 „	— „ „
<hr/>		
Всего удобной земли:	11,175 дес.	1,600 кв. саж.
Неудобной:		
подъ каменистымъ груп- томъ	135 „	300 „ „
„ русломъ р. Сунжи	163 „	1,000 „ „
„ половиною р. Камбилеевки.	20 „	500 „ „
„ половиною р. Сунжи .	50 „	— „ „
„ дорогами	25 „	— „ „
<hr/>		
Всего неудобной земли.	393 дес.	1,800 кв. саж.

Кромѣ того, въ собственность ст. Сунженской отведенъ дополнительный участокъ изъ бывшихъ земель Моздокскаго полка, гдѣ считается 23,490 дес. 100 кв. саж. удобной земли и 2,524 дес. неудобной. Съ этимъ участкомъ всей земли у ст. Сунженской 37,583 дес. 1,100 кв. саж., которыя составляютъ 1,333¹/₂ душевыхъ надѣла, среднимъ числомъ по 24 десятины каждый. Казалось-бы, что при такомъ количествѣ земли и такихъ значительныхъ размѣрахъ душеваго надѣла, станичное населеніе должно было-бы жить въ полномъ довольствѣ, но на дѣлѣ выходитъ не то.

Дополнительный участокъ находится въ 130 верстахъ отъ станицы, и потому пользованіе имъ сопряжено для казаковъ съ такими расходами, затрудненіями и неудобствами, что большинство вынуждено совсѣмъ не пользоваться этой землей. Чтобы заниматься земледѣіемъ такъ далеко отъ станицы, казаку придется раздвигать свое семейство, заводить лишній скотъ и нанимать лишнихъ рабочихъ, такъ какъ по своей осѣлости, службѣ и повинностямъ, онъ крѣпко прикованъ къ станицѣ Сунженской, и переселеніе на новыя мѣста ему не дозволено. Поэтому, на дополнительномъ участкѣ, въ настоящее время, пользуются землею не болѣе 40 зажиточныхъ семей, имѣющихъ тамъ отдѣль-